

УДК 332.1

doi: 10.18334/ecsoc.9.3.100444.

Е.В. Левина¹

Когнитивное программирование трудовой деятельности сотрудников госведомств для поддержки работы государственных институтов управления

Аннотация

Целью данной статьи стало изучение и анализ когнитивного программирования трудовой деятельности сотрудников госведомств для разработки технологий поддержки работы государственных институтов управления в сложных быстроизменяющихся условиях.

Материалы и методы. В представленной статье применены такие методы, как анализ и синтез, систематизация и сравнение.

Результаты. В настоящей статье определена роль и значение когнитивного программирования поведенческих траекторий сотрудников госведомств для поддержки работы государственных институтов управления в сложных быстроизменяющихся условиях.

Выводы. Осознание того, как именно стоит программировать поведенческую траекторию сотрудников государственных ведомств, менялось постепенно.

Когнитивное программирование поведения государственных служащих является важным направлением стабилизации сложных быстроизменяющихся условий внешней среды в Российской Федерации. Программирование поведенческих траекторий дает возможность изначально предусмотреть некие компенсирующие механизмы для нежелательных форм поведения государственного служащего и встроить

¹ **Левина Елена Владимировна**, к.соц.н., доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, теории и истории государства и права Института деловой карьеры, Адрес: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 23, e-mail: elena.v.levina@gmail.com

их в систему. В итоге более реалистичные предпосылки, которые были сформулированы на основе комплексного понимания проблемы, в конечном итоге могут помочь улучшить эффективность системы при ее проектировании. В Российской Федерации заявленный вопрос крайне актуален в контексте обсуждения реформы оценки деятельности государственных служащих в различных ведомствах.

Применение. *Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при изучении данной проблематики в рамках различных курсов.*

Ключевые слова: *экономика, когнитивное программирование, поведенческая траектория, пропаганда, государственный служащий, институт управления, Российская Федерация.*

Введение

Государство будущего будет организовано по принципу цифровой облачной платформы, оказывающей максимально широкий спектр услуг своим пользователям – от федеральных органов исполнительной власти до обычных граждан. Ядром инфраструктуры такого правительства будут большие массивы данных и «межмашинный интерфейс», позволяющий ведомствам мгновенно обмениваться информацией в автоматизированном режиме.

В то же время ценность человеческого капитала в цифровом мире только возрастет. «Нет ни организационной, ни IT-системы, которая может заменить мотивированного человека или заставить кого-то вдохновенно работать».

К числу главных компетенций чиновников будущего должны относиться как вполне традиционные навыки (ответственность, самообладание, честность), так и условно новые, необходимые для работы в цифровой реальности (проектность мышления, высокая эффективность обработки поступающих данных, инновационность). На сегодняшний день их сочетание с уже существующими техническими решениями позволяет повысить эффективность системы управления в сложных быстроизменяющихся условиях.

Для того, чтобы все вышеперечисленные навыки государственный служащий мог усвоить, необходимо когнитивное программирование поведенческих траекторий госслужащего. Для этого, в свою очередь, необходим мониторинг личностных качеств работника государственного аппарата и приведение этих качеств в соответствие с этическими,

социальными, экономическими и политическими требованиями современности.

Результаты исследования

Работы по проблемам когнитивного программирования поведенческих траекторий сотрудников государственных служб нашли свое отражение как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Рассмотрим несколько подходов к данной тематике.

Так, к примеру, в статье И.А. Евина «Введение в теорию сложных сетей» [1] описываются методы изучения сложных систем, автором проводится параллель между машинными системами и реальными (биологическими) системами. В работе приходит к заключению, что обе системы подчиняются степенному закону (распределение узлов и связей).

В работе Д. Лилли и Р. Дасса [7] «Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера» описывается, что человеческий мозг является биологическим компьютером, выполняющим функции, отвечающие за жизнедеятельность самого человеческого тела и его сохранности для выполнения задач души, которые должно воплотить тело. Эти функции работают вне зависимости от мышления. Сам по себе головной мозг человека является лишь составной частью более совершенного и мощного компьютера. В него встроены механизм, позволяющий держать постоянную информационную связь с внешним энергетическим полем биологического тела и самим сверхкомпьютером.

В статье Р. Капелюшникова «Поведенческая экономика и «новый» патернализм» [3] предложены подходы к оптимизационному конфигурированию инструментов управления процессами восприятия личностью различных информационных раздражителей для поддержки функционирования систем управления социумом. Обоснована необходимость соответствующей компоновки сложных процессов информационного воздействия для проникновения на уровень сознательно-смысловой и бессознательно-эмоциональной интерпретации событий, что должно привести к фиксации когнитивно-поведенческих стереотипов. Показано, что для программирования когнитивно-поведенческих стереотипов как базы для событийных цепочек действий личностей требуется, чтобы у личности входящая информация вытесняла одну из будущих событийных цепочек в сети связей между интерпретируемыми событийными цепочками.

В работе А.С. Красильникова «Подходы к учету достижений психологии и нейробиологии в экономической науке» [5] предложено использование нейромодуляции – стимулирования активности различных подсистем головного мозга посредством информационно-коммуникационного и электромагнитного воздействия. Для этого могут быть совместно использованы элементы нейролингвистического программирования и нейронных сетей. Отмечено, что они обеспечивают коррекцию или даже полную смену рефлексивной матрицы с изменением и закреплением у личности новой модели интерпретации событий и, как следствие, смену линии поведения. Также в работе установлено, что поддержание работы совокупности элементов контролируемого набора информационных и вычислительных мощностей, обеспечивающих импринтацию когнитивных смысловых протоколов интерпретации присутствующей в сознании личности квази-реальности, позволяет обеспечить интерпретацию личностью картины окружающего реального и выдуманного мира с вытекающими линиями поведения.

Во все времена человечество интересовало вопросы о том, есть ли у него свобода воли, есть ли возможность запрограммировать поведение человека до мельчайших нюансов. А также, что может произойти, если когнитивное программирование возьмут на вооружение правительства тоталитарных государств [2, 4, 9, 10].

Исследования в области программирования поведенческих траекторий человека, в том числе и сотрудников государственных ведомств являются крайне интересной темой. Экспериментально данную теорию разрабатывал Б.Ф. Скиннер. В своих работах он отталкивался от исследований в области бихевиоризма. Однако в его экспериментах основной упор делался на поведение человека. Так, к примеру, традиционно бихевиористы считали, что любое живое существо так или иначе откликнется на какой-либо стимул, будь то физический удар или слово. При этом субъективные переживания не отменялись, но ставились в подчиненное положение. В то время как Скиннер стал основоположником необихевиоризма. В своих исследованиях он развил ключевые идеи своих предшественников и доказал, что в общей цепочке «стимул – реакция» есть и промежуточные факторы, каждый из которых влияет на поведение живого существа.

Согласно исследованиям Скиннера, мышление «не играет существенной роли и даже не существует». В то время как конкретные виды поведения поддаются изменению. Однако его работы не нашли долж-

ного одобрения в обществе, так как в них отрицалась свобода воли индивида. И хотя его работы вызывали всеобщее неодобрение, он все же продолжил свои исследования по возможности контроля поведения. Работать с конкретным рефлексом ему казалось недостаточным. Он мечтал научиться программировать любое существо так, чтобы рефлексы превращались в более сложное, изначально свободное движение (например, безупречное исполнение государственных обязанностей) [3].

И хотя эксперименты Скиннера были успешными, его исследования имеют множество противников. Так, например, профессор Гарвардского университета Джером Каган утверждает, что исследования Скиннера являются лишь продолжением работы И. Павлова. Причем его выводы никак не объясняют таких явлений, как возникновение метафор, оригинальных идей, креативного мышления, чувства вины и стыда. В то время как другие школы и психоанализ частично эти явления объясняют.

Есть также и другие оппоненты, которые утверждают, что в человеческом мозге заключены две ответственные за обучение системы – базальные ганглии и фронтальная кора. Скиннер работал преимущественно с первым отделом. Между тем именно фронтальная кора отвечает за творческое мышление и нестандартные идеи. То есть можно предположить, что программирование человека возможно и невозможно одновременно.

На сегодняшний день методы Скиннера получают дальнейшее развитие. Так, когнитивное программирование поведенческих траекторий становится возможным в свете нынешней реальности. В настоящее время когнитивное программирование поведения осуществляется при помощи СМИ, интернета. Особую актуальность данное программирование имеет в области сотрудников государственных ведомств [3].

Появление и рост глобальных СМИ резко повысило их влияние и последующее программирование личности. СМИ в качестве инструмента используют пропаганду, причем в настоящее время актуальными остаются технологии пропаганды, разработанные Г. Лассуэллом в 1920–1930-е годы. В 1927 году вышла в свет диссертация Г. Лассуэлла «Техника пропаганды в мировой войне» [6], где политолог выделил методы и технологии эффективного воздействия на людей, на их сознание, определил действующие инструменты, особенности и способы организации пропаганды. Г. Лассуэл понимал под пропагандой

применение влияния не только применительно к гражданам своей страны, но и к гражданам других государств, исследователь относил пропаганду к инструментам борьбы с неприятелем и ставил его наравне с военным и экономическим давлением. Будучи последователем фрейдизма, Г. Лассуэлл полагал, что базовые инстинкты человека являются иррациональными и подлежат сознательному контролю, поэтому воздействие необходимо реализовывать в тот момент, когда базовые инстинкты выходят на первый план, это наблюдается в критических ситуациях, когда имеют место быть военные конфликты, экономические кризисы, выраженное напряжение в обществе. Именно в этих ситуациях пропаганда будет наиболее эффективна. По Лассуэллу, пропаганда представляет собой управление «значимыми символами», распространение политических мифов и стереотипов, которые, в свою очередь, определяют поведенческую траекторию граждан.

В 2017 году Всероссийский центр изучения общественного мнения провел социологический опрос, посвященный изучению отношения россиян к пропаганде. В данном исследовании приняли участие 1200 человек. Методом опроса стало телефонное интервью. Погрешность выборки составила 3,5 % [8].

В целом для большинства опрошенных понятие «пропаганда» имеет негативное значение, так, 35 % респондентов выразили недоверие к пропаганде, 24 % опрошенных – антипатию, 15 % определили пропаганду как навязывание своего мнения.

Помимо негативных оценок, достаточно много было и нейтральных высказываний: по 7 % голосов респондентов были отданы таким определениям пропаганды, как агитация, информирование, инструмент политического воздействия.

Исследователи пришли к заключению, что несмотря на в целом негативную оценку пропаганды, респонденты считают, что в сочетании с социально одобряемыми понятиями пропаганда перестает восприниматься негативно [6].

В ходе исследования было выявлено, что основными акторами пропаганды должны быть государство, общественные организации и СМИ (*рис. 1*).

В качестве предмета пропаганды респонденты выделили призывы к соблюдению правил дорожного движения, здоровый образ жизни, благотворительность, научные достижения в России и за рубежом (*рис. 2*).

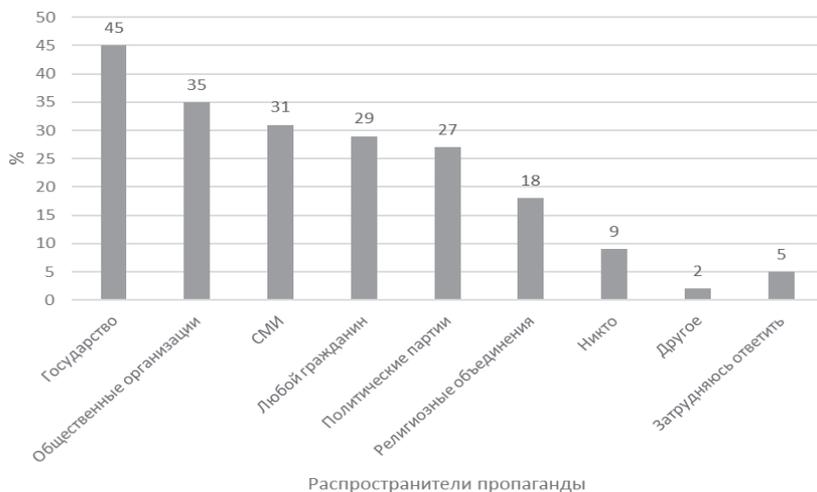

Рисунок 1. Какие организации и лица могут распространять пропаганду [6]

Источник: составлено автором по данным: [8].

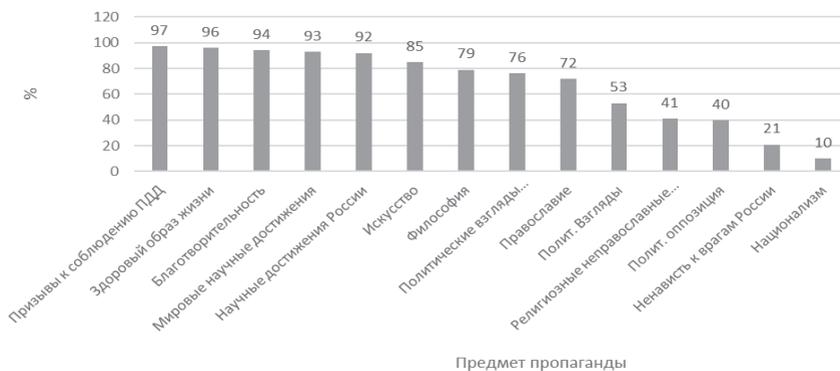

Рисунок 2. Предмет пропаганды

Источник: составлено автором по данным: [8].

Также респондентов спросили, приносит ли пропаганда пользу или вред обществу, и пришли к таким результатам: большинство респондентов считают, что пропаганда приносит больше вреда (56 %), а 26 % считают, что пропаганда приносит больше пользы (рис. 3).

Рисунок 3. Пропаганда: польза или вред [8]

Источник: составлено автором по данным [8].

Несмотря на негативную оценку пропаганды, в обществе все же сложилось мнение, что пропаганда необходима для трансляции социально значимых позиций. Следует согласиться с позицией Г. Лассуэлла о том, что пропаганда – это, прежде всего, инструмент, который не может быть признан ни плохим, ни хорошим, поскольку пагубными и негативными для общества могут быть те идеи, которые транслируются с помощью пропаганды.

Поскольку пропаганда воздействует на сознание индивидов, на их поведение, то некоторые методы пропаганды могут использоваться при когнитивном программировании для формирования поведенческих траекторий.

Поэтому в структуре государственной власти назрела необходимость как программирования, так и контрпрограммирования поведенческих траекторий сотрудников. Все это в конечном счете позволит обеспечить поддержку работы государственных институтов управления. В первую очередь для сотрудников государственных структур должен быть проведен психологический контроль на соответствие должностным полномочиям. В рамках данного контроля необходимо разработать базовые характеристики комплекса систем мониторинга, которые позволят выявить у сотрудников государственных ведомств явные или скрытые качества личности, которые не соответствуют социальным, государственным, этическим требованиям. В дальнейшем выявленные негативные характеристики требуется привести в соответствие с социальными и государственными нормами [1, С. 128].

Для того, чтобы обеспечить стабильное программирование поведенческих траекторий государственного служащего необходимо за-

действовать весь комплекс телекоммуникационных технологий, что в конечном итоге позволит обеспечить безопасность и эффективность государственного управления в условиях вероятности кризисного изменения в государственной системе (переворот, майдан, иная атака).

И хотя на сегодняшний день теория когнитивного программирования поведения сотрудников государственных ведомств является больше теоретическим рассуждением, но все же рано или поздно возникнет вопрос об эффективности и необходимости когнитивного программирования в работе государственных институтов управления. Когнитивное программирование поведенческих траекторий пригодится для цифровизации исполнительных функций сотрудников государственных ведомств, поскольку госслужащие должны делать выводы, анализировать разнородные данные, выбирать ответы из множества вариантов, руководствуясь логикой и рациональностью, используя приемы причинно-следственного анализа и опыта [5, 11, 12, 13, 14].

Выводы

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы и обобщения.

В нейрпсихологии исполнительные функции принято рассматривать как гипотетический набор высокоуровневых процессов, и они напрямую связаны с тем, каким образом человеческий мозг принимает решения.

Впрочем, некоторые познания о работе человеческого мозга уже имеются. Известно, что он развивается эволюционно: детский мозг не сразу может справиться с такими задачами, как завязывание шнурков на обуви, но по мере взросления он накапливает опыт, и с каждой попыткой эта задача упрощается вплоть до того, что доводится до автоматизма. Со временем взрослому человеку приходится решать все более сложные задачи, но для того, чтобы это делать, ему приходится полагаться не только на накопленный опыт, но и черпать новые умения из сторонних источников (книги, энциклопедии, фильмы, интернет). Задействуя внешние источники, мозг переключается в режим защиты, то есть он взвешивает серьезность конкретной ситуации, определяя, стоит ли доверять источнику ее решения, например, пропаганде зарубежного СМИ.

В рамках когнитивного программирования поведения человека могут быть использованы некоторые методы пропаганды и воздействия.

Несмотря на негативное отношение общества к данному феномену, при социальной направленности и в сочетании с социально одобряемыми понятиями пропаганда перестает восприниматься негативно. Поэтому для реализации эффективного программирования поведенческих траекторий госслужащих необходимо использовать телекоммуникационные технологии, что впоследствии обеспечит необходимый уровень безопасности и эффективности системы государственного управления.

Для того, чтобы достичь возможности принимать высокоуровневые решения, сотрудники государственных ведомств должны обладать набором качеств, которые будут соответствовать социальным, государственным стандартам. В том случае, если такие качества не вполне соответствуют принятым нормам в государстве, их необходимо координировать и направлять в нужное русло посредством отечественных СМИ, что позволит поддержать работу государственных институтов управления в случае сложных ситуаций.

Список литературы

1. Евин И.А. Введение в теорию сложных сетей // Компьютерные исследования и моделирование, 2010, Т. 2 № 2 С. 121–141.
2. Ермилина Д.А. Ключевые проблемы российской экономики // Проблемы рыночной экономики. — 2018. - № 2. — С. 5-10.
3. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Ч. I, II // Вопросы экономики. № 9–10. 2013.
4. Камчатова Е.Ю., Валиев Р.М. Влияние глобальной информационной среды на трансформацию деятельности предприятия. // «Управление экономическими системами». 2014. №11. С. 23.
5. Красильников А.С. Подходы к учету достижений психологии и нейробиологии в экономической науке // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал, т. 7, № 3. 2015.
6. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / Сокращённый перевод с английского Н. М. Потапова — М.-Л.: Государственное издательство; отдел военной литературы, 1929.
7. Лилли Д., Дасс Р. Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера. Это только танец. — Киев: София, 1994. — 320 с.

8. Пропаганда: за и против. // Официальный сайт ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8796> (Дата обращения: 22.09.2019).
9. Решетов К.Ю. Инновационные модели технологического развития предпринимательских структур и их применимость к условиям современной России // Бизнес в законе: Экономико-юридический журнал. 2012. № 6. С. 202–205.
10. Цветков В.П., Шутьков А.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Цифровая экономика и цифровые технологии как вектор стратегического развития национального агропромышленного сектора // Вестник московского университета №6; Экономика. 2018. №1. С. 45-64.
11. Юрьева А.А. Развитие информационного общества как условие формирования инновационной экономики// Проблемы рыночной экономики. 2016. №3. С.14-20.
12. The economics of digital currencies [Electronic resource] / R.Ali, J. Barrdear, R. Clews, J. Southgate // Bank of England. — 2014 Режим доступа: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/quarterlybulletin/2014/qb14q3digitalcurrenciesbitcoin2.pdf> (дата обращения 25.07.2018)
13. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Virtual-Currencies-and-Beyond-Initial-Considerations-43618> (дата обращения 07.08.2018).
14. Reshetov K.Yu., Khoroshavina N.S., Mysachenko V.I., Komarov V.Yu., Timofeev M.I. State policy in the area of implementation of innovations in industrial production // The Journal of Social Sciences Research. 2018. № S3. P. 271-276.

Для цитирования

Левина Е.В. Когнитивное программирование трудовой деятельности сотрудников госведомств для поддержки работы государственных институтов управления // Экономика и социум: современные модели развития. — 2019. — Том 9. — № 3. — С. 330-343.

doi: 10.18334/ecsoc.9.3.100444.

Levina E.V.¹

Cognitive programming of labor activities of government employees to support the work of government institutions

Annotation

The Purpose of the article is to investigate and analyze the problem of cognitive programming of the employee's behavior, to develop supporting technologies in work of government institutions in accordance with fast changing conditions.

Methodology. In the article we used such methods as analysis, synthesis, system approach and comparison method.

Results. This article defines the role and importance of cognitive programming of the state agencies employee's behavior to support the work of state management institutions in complex rapidly changing conditions.

Conclusions.

The awareness of how to program the behavioral trajectory of government officials has changed gradually.

Cognitive programming of civil servants' behavior is an important direction of stabilization in complex rapidly changing environmental conditions in the Russian Federation. Programming behavioral trajectories make it possible to initially provide some compensating mechanisms for undesirable forms of civil servants' behavior and integrate them into the system. As a result, more realistic assumptions, which were formulated on the basis of a comprehensive understanding of the problem, cognitive programming can help to improve the efficiency of the system in its structure. Within the Russian Federation, the stated issue is extremely relevant in the context of the assessment reform of civil servants' activity in various departments.

Application. The results of the study can be used in the study of this issue in various courses.

Keywords: Economics, cognitive programming, behavioral trajectory, propaganda, civil servant, Institute of management, Russian Federation.

¹ **Elena.V. Levina** – PHD in sociology, associate professor of the Department of Humanities, Theory and History of State and Law of the Institute for Business Career, Address: 117105, Moscow, Varshavskoye Shosse 23, e-mail: elena.v.levina@gmail.com

References

1. Evin I.A. Introduction to the theory of complex networks // *Computer Research and Modeling*, 2010, Т. 2 No. 2 P. 121–141.
2. Ermilina D.A. Key problems of the Russian economy // *Problems of a market economy*. - 2018. - No. 2. - S. 5-10.
3. Kapelyushnikov R. Behavioral economics and the “new” paternalism. Part I, II // *Issues of Economics*. No. 9-10. 2013.
4. Kamchatova E.Yu., Valiev R.M. The influence of the global information environment on the transformation of the enterprise. // “Management of economic systems.” 2014. No. 11. S. 23.
5. Krasilnikov A.S. Approaches to accounting for the achievements of psychology and neurobiology in economic science // *Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*, vol. 7, No. 3. 2015.
6. Lasswell G. D. Technique of propaganda in the World War / Shortened translation from English N. M. Potapova - M.-L.: State publishing house; Department of Military Literature, 1929.
7. Lilly D., Dass R. Programming and metaprogramming of the human biocomputer. This is just a dance. - Kiev: Sofia, 1994. -- 320 p.
8. Advocacy: pros and cons. // VTsIOM official website: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8796> (Date of access: 09/22/2019).
9. Reshetov K.Yu. Innovative models of technological development of entrepreneurial structures and their applicability to the conditions of modern Russia // *Business in Law: Economics and Law Journal*. 2012. No 6. S. 202–205.
10. Tsvetkov V.P., Shutkov A.A., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Digital economy and digital technologies as a vector of strategic development of the national agricultural sector // *Bulletin of Moscow University No. 6; Economy*. 2018. No. 1. S. 45-64.
11. Yuryeva A.A. The development of the information society as a condition for the formation of an innovative economy // *Problems of a market economy*. 2016. No3. S.14-20.
12. The economics of digital currencies [Electronic resource] / R.Ali, J. Barrdear, R. Clews, J. Southgate // Bank of England. — 2014 Режим доступа: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/quarterlybulletin/2014/qb14q3digitalcurrenciesbitcoin2.pdf> (дата обращения 25.07.2018)

13. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Virtual-Currencies-and-Beyond-Initial-Considerations-43618> (дата обращения 07.08.2018).
14. Reshetov K.Yu., Khoroshavina N.S., Mysachenko V.I., Komarov V.Yu., Timofeev M.I. State policy in the area of implementation of innovations in industrial production // The Journal of Social Sciences Research. 2018. № S3. P. 271-276.

For citation

Levina, E.V. (2019) Cognitive programming of labor activities of government employees to support the work of government institutions. *Economics and society: contemporary models of development*, 9(3), 330-343.
doi: 10.18334/ecsoc.9.3.100444 (in Russian)